

Жанкадамова Г.А.^{1}, Ахметова Р.Д.^{2*}, Атантаева Б.Ж.³*

¹*научный сотрудник отдела по управлению научной деятельности,
Университет имени Шакарима г. Семей, Казахстан
E-mail: ayaguz@mail.ru*

²*кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Университет имени Шакарима г. Семей, Казахстан
E-mail: r.d.akhmetova@mail.ru*

³*доктор исторических наук, профессор,
Университет имени Шакарима г. Семей, Казахстан
E-mail: batantaeva@mail.ru*

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СУДЬБАХ ДЕПОРТИРОВАННЫХ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

Насильственная депортация народов является одной из дискуссионных тем истории Советского государства XX века. В представленной статье на основе анализа документов из архивных фондов Центра документации новейшей истории города Семей характеризуются отдельные аспекты депортации населения Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны на территорию Семипалатинской области. На основе архивных источников рассматривается расселение спецпереселенцев-чеченцев по районам области, прослеживаются изменения в численном составе депортированного населения. Содержащиеся в архивных фондах документы по представленной проблеме позволяют расширить аспекты исследования жизни депортированного населения Кавказа в условиях системы спецпоселения, изучить особенности и трудности в жилищном размещении на местах спецпоселений, проблемы материально-бытового обустройства, причины высокой смертности депортированных. Анализ документов показывает, что возникшие сложности в размещении депортированных на новом месте, вызванные неспособностью местных органов власти, а иногда и нежеланием руководителей совхозов и колхозов обеспечить спецпереселенцев всем необходимым привели к негативным социальным и демографическим последствиям. Отмечается, что несмотря на трудности, депортированные народы смогли адаптироваться к новым условиям, и внести свой вклад в экономическое развитие региона.

Ключевые слова: депортация, спецпереселенцы, чеченцы, хозяйственное устройство, трудоустройство.

Г.А. Жанкадамова^{1}, Р.Д. Ахметова^{2*}, Б.Ж. Атантаева³*

¹*ғылыми қызметті басқару бөлімінің ғылыми қызметкері,
Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті, Қазақстан
E-mail: ayaguz@mail.ru*

²*тарих ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы,
Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті, Қазақстан, Семей қ.
E-mail: r.d.akhmetova@mail.ru*

³тарих ғылымдарының докторы, профессор,
Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті, Қазақстан, Семей қ.
E-mail: batantaeva@mail.ru

СОЛТҮСТІК КАВКАЗДАН ҚАЗАҚСТАНҒА ЖЕР АУДАРЫЛҒАНДАРДЫҢ ТАҒДЫРЫ ТУРАЛЫ МҰРАҒАТТЫҚ МАТЕРИАЛДАР (СЕМЕЙ ОБЛЫСЫНЫҢ МЫСАЛЫНДА)

Аңдатпа.

Кеңес мемлекетінің адамдарды мәжбүрлеп депортациялауы - XX ғасырдың даулы тақырыбы. Бұл мақалада Семей қаласының жаңа тарихын құжаттандыру орталығының мұрағат материалдарын талдау негізінде, Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Солтүстік Кавказ тұрғындарын Семей облысының аумағына депортациялаудың жекелеген аспектілері сипатталады. Сондай-ақ архивдереккөздері негізінде облыс аудандары бойынша арнайы шешен қоныс аударушыларын қоныстандыру мәселесі қарастырылып, депортацияланған халықтың сандық құрамындағы өзгерістер зерттеледі. Ұсынылған мәселе бойынша мұрағат қорларындағы құжаттар арнайы қоныстандыру жүйесі жағдайында Кавказдан депортацияланған халқының өмірін зерттеу аспектілерін кеңейтуге, арнайы қоныстардағы тұрғын үйді орналастырудың ерекшеліктері мен қиындықтарын, материалдық-тұрмыстық жайластыру проблемаларын, депортацияланғандардың арасындағы жоғары өлім-жітімінің себептерін зерделеуге мүмкіндік береді. Құжаттарды зерттей отырып, депортацияланғандарды жаңа жерге орналастыру кезінде жергілікті биліктің әрекетсіздігінен, ал кейбір жағдайларда совхоздар мен колхоз басшыларының арнайы қоныстанушыларға тиісті ресурстар бөлгісі келмеуінен қиындықтар туындағаны белгілі болады. Нәтижесінде жағымсыз әлеуметтік және демографиялық салдар пайда болды. Алайда, осы кедергілерге қарамастан, депортацияланған адамдар өздерінің жаңа жағдайларына бейімделе отырып, тіпті аймақтың экономикалық прогресіне өз үлесін қоса алды.

Түйін сөздер: депортация, арнайы қоныс аударушылар, шешендер, шаруашылық ұйымдастыру, жұмысқа орналастыру.

Zhankadamova G.A.^{1}, Akhmetova R.D.^{2*}, Atantaeva B.Zh.³*

¹*researcher of the Department of Scientific Activity Management,
Shakarim University, Kazakhstan, Semey
E-mail: ayaguz@mail.ru*

²*Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
Shakarim University, Kazakhstan, Semey
E-mail: r.d.akhmetova@mail.ru*

³*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Shakarim University, Kazakhstan, Semey
E-mail: batantaeva@mail.ru*

ARCHIVAL MATERIALS ABOUT THE FATES OF THE DEPORTED FROM THE NORTHERN CAUCASUS TO KAZAKHSTAN (ON THE EXAMPLE OF THE SEMIPALATINSK REGION)

Abstract

The Soviet state's forced deportation of people is a controversial topic from the 20th century. This article focuses on the aspects of the deportation of North Caucasus residents during the Great Patriotic War to Semipalatinsk, using analysis of archival sources from the Center for Documentation of the Recent History of Semey. The article examines the resettlement of Chechen special settlers in the region's districts, tracks changes in the number of deported people, and uses archival documents to study the difficulties of housing and material arrangements in the special settlements and the high mortality rates of deportees. Through an examination of the documents, it is evident that challenges were encountered in accommodating deportees to new locations, due to the failure of local authorities and, in some cases, reluctance of state and collective farm leaders to provide adequate resources to special settlers. As a result, negative social and demographic outcomes arose. However, despite these obstacles, the deported people were able to adjust to their new circumstances and even make positive contributions to the economic progress of the region.

Keywords: deportation, special settlers, Chechens, economic structure, employment.

Введение.

В ноябре 2020 г. Указом Президента Республики Казахстан К.К. Токаева была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий. В советское время от сталинских репрессий пострадали ни в чем неповинные народы. Членами комиссии проделана огромная работа по восстановлению имен несправедливо наказанных, работа еще продолжается.

К политическим репрессиям советской эпохи следует отнести и депортацию различных народов. Депортация чеченских народов 1944 года стала переломным моментом в жизни целого народа. В областных и региональных архивах Казахстана сохранились документы, раскрывающие процесс переселения чеченцев, их обустройства на новом месте. Благодаря архивным источникам можно восстановить тяжелую жизнь депортированного населения, трудности, с которыми пришлось столкнуться людям, показать, как проходила адаптация к местным условиям.

Актуальность: В истории Советского государства имеется немало трагических периодов, одним из которых, несомненно, является депортация целых этнических групп на территорию Казахстана. Исследование истории репрессий в отношении отдельных этносов в контексте политических, социально-культурных изменений остается одной из актуальных проблем в современной отечественной науке.

Цель исследования: анализ положения депортированного населения, его хозяйственно-бытового устройства, адаптации к новым условиям в Семипалатинской области по архивным источникам.

Материалы и методы. Методологической основой исследования является исторический анализ, который включает в себя изучение истории депортации как части исторического процесса в тесной связи с другими историческими событиями. Экономический анализ и социологические подходы анализируют влияние депортации на общество в целом. Системный анализ позволяет установить различные аспекты депортации, в том числе и последствия этого процесса на депортированных людей. В целом изучение депортации как исторического явления требует междисциплинарного и комплексного подхода, учитывающего различные факторы, такие как политические, экономические, социальные, культурные и психологические.

В статье использованы архивные материалы Центра документации новейшей истории г. Семей (далее ЦДНИ) Ф. 807 «Семипалатинский отдел хозяйств эвакуированных и спецпереселенцев при Облсполкоме», Ф. 1299 «Бель-Агачский (Бородулихинский) районный Совет депутатов трудящихся и его исполком Бескарагайского района», в которых содержатся сведения о численности населения Северного Кавказа, прибывших в область в период депортации, их социально-бытовом устройстве и адаптации к новым местам расселения.

Обсуждение.

Проблема депортаций в Советском Союзе была и остается предметом научных исследований как зарубежных, так и отечественных авторов.

Трагедия народов Кавказа в период сталинских репрессий и депортации показана в работе зарубежного исследователя А. Авторханова [1].

Авторы сборника документов «Сталинские депортации. 1928-1953» [2] рассматривают депортационную политику в СССР в контексте внутренней и внешней политики Советского Союза, и выделяют предвоенный этап этнической депортации, депортации в период Великой Отечественной войны, а также депортационные кампании послевоенного периода.

Особенности депортационной политики в Советском Союзе, а также степень изученности данной проблемы в зарубежной и российской исторической науке показаны в статье П.Полян «Депортации и этничность» [3]. Исследователи Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов рассматривают историю кавказских народов до депортации, проблемы их насильственного выселения, а также репатриацию на историческую родину [4].

В 1998 году был опубликован сборник «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», где на основе документальных источников раскрыты процессы депортации и размещения народов, вынужденных переселиться на казахстанские земли [5].

А.Т. Орымбаев исследует историю депортации народов Северного Кавказа и их жизнь в условиях спецпоселения на территории Казахстана [6].

Комплексное изучение депортации чеченцев и ингушей в Казахстан представлено в монографии Ж.А. Ермекбаева [7].

В настоящее время особую ценность представляют работы, основанные на воспоминаниях депортированных и среди них следует отметить статью З.Г. Сактагановой, где депортационные процессы показаны через воспоминания депортированных женщин, в том числе чеченок [8].

История чеченцев и ингушей в Казахстане в период спецпоселения рассматривается в статьях Н.А. Абуова, З.К. Картовой [9].

Вопросы депортации народов Северного Кавказа, проблемы их повседневной жизни в местах поселений рассматриваются в работах З.С. Исакиевой [10-11].

Особенности депортации чеченцев Восточного Казахстана рассмотрены в статье Б.Ж. Атантаевой, Г.Е. Мамаевой [12], А.Т. Казбековой [13].

Статья Л.К. Шотбаковой «Депортация народов Кавказа в Казахстан: история и проблемы реабилитации» является одним из результатов работы автора в качестве члена Республиканской комиссии по реабилитации не реабилитированных жертв политических репрессий, созданной по Указу республики Казахстан К.К. Токаева в ноябре 2020 г. В публикации проанализирована история депортации кавказских народов в Казахстан в 1940-е гг., процесс реабилитации, охвативший 1950–2000-е гг. Автором изучен численный состав депортированных с территории Кавказа народов, рассмотрено их размещение на территории Казахстана [14].

На современном этапе вклад в изучение данной проблемы вносят российские ученые. Так, изменения в материальном положении и расселении депортированных народов на основе устных исторических источников анализирует профессор Т.К. Щеглова [15]. Мероприятия по хозяйственному устройству спецпереселенцев в местах их расселения рассматривает историк Н.Н. Аблажей [16].

Результаты исследования.

Насильственному переселению в 1920-е–1940-е годы, прежде всего в Казахстан, подверглось население со всех регионов СССР.

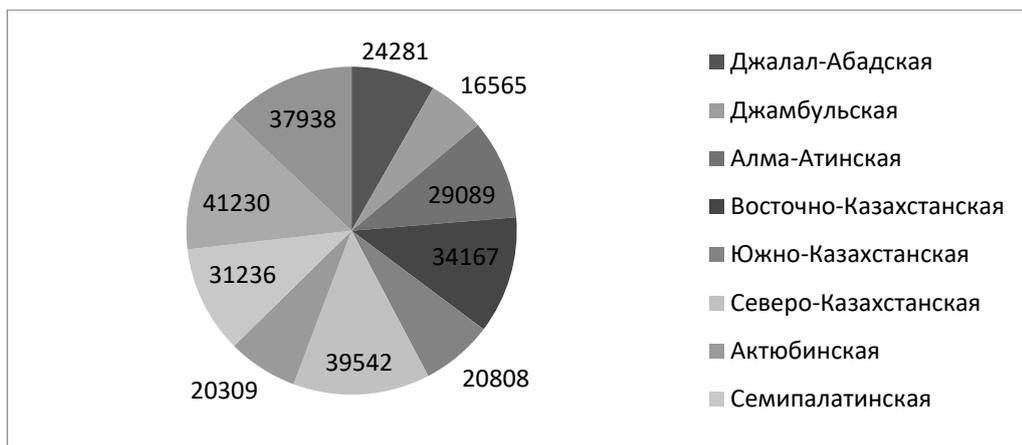
Исследователь П.Полян, говоря о депортациях как части репрессивной политики советского государства выделяет их главные свойства: «Во-первых, административный, то есть внесудебный характер. Во-вторых, это их списочность, или, точнее, контингентность: они направлены не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц. Третьей специфической особенностью депортаций как репрессий является их достаточно явная установка на вырывание масс людей из их устоявшейся и привычной среды обитания и помещение их в новую, непривычную и, как правило, рискованную для их выживания среду. При этом места вселения отстоят от мест выселения подчас на многие тысячи километров» [3].

С начала Великой Отечественной войны Казахстан стал районом расселения репрессированных народов. «Процесс насильственного выселения чеченского и ингушского этноса начался с принятием Постановления Государственного Комитета обороны от 31 января 1944 года «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР», в соответствии с которым органам НКВД было приказано депортировать на территорию Казахстана 400 тысяч чеченцев и ингушей» [2, С. 443]. Семипалатинская область, наряду с другими областями, оказалась территорией расселения депортированных чеченцев.

Из-за кратчайших сроков принудительного выселения на новое место жительства депортированные не имели возможности взять с собой достаточных запасов одежды, обуви, продуктов питания, во время следования имелись случаи гибели людей вследствие тяжелых условий, голода, антисанитарии.

Исследователь Исакова З.С. указывает, что по официальным данным в Среднюю Азию и Казахстан на 1 марта 1944 года прибыло 468 583 принудительно выселенных чеченцев и ингушей, впоследствии их численность пополнилась более 60 тысячами человек, демобилизованных с фронта после февраля 1944 года. Данные Диаграммы 1 показывают расселение спецконтингента из числа северокавказских народов по областям [10, С. 173-174].

Диаграмма 1 - Расселение депортированных чеченцев и ингушей по областям (человек)

Массовое перемещение населения и необходимость принятия этих людей, их хозяйственного устройства привели к созданию специальной областной организации при Семипалатинском Облсовете депутатов трудящихся – сначала так называемый Эвакоотдел, а затем на базе этого отдела – Отдел хозяйственного устройства спецпереселенцев и эвакуированного населения, занимающийся их хозяйственно-трудовым и бытовым устройством. За время войны в Семипалатинскую область были насильственно переселены две основные группы депортированных.

Первая группа спецпереселенцев – немцы были депортированы в Семипалатинскую область с началом войны. Приемом и их хозяйственным устройством занимались органы МВД. Вторая группа – спецпереселенцы Северного Кавказа, преимущественно чеченцы, были переселены в конце зимы – начале весны 1944 года и их устройство на местах полностью проводилось отделом Исполкома Облсовета.

На 20 июня 1944 года в область прибыло 8071 семья чеченцев или 30575 человек. Из них мужчин 7216 человек, женщин – 8714 человек, детей 14645 человек. Все они прибыли по железной дороге в эшелонах до станции Семипалатинск, где уже распределялись по районам области. Необходимо отметить, что большая часть переселенцев прибывали без имущества и уже нуждались в материальной помощи. Кроме того, в силу дальнего следования и долгого пребывания в вагонах среди прибывших спецпереселенцев были зарегистрированы факты эпидемических заболеваний (тиф). В те районы, с которыми могло быть железнодорожное сообщение, вагоны с прибывшими транзитом направлялись на соответствующие станции, в остальные районы люди выгружались из вагонов и отправлялись на подводах и автомашинах [17, Л.16].

Данные архивных документов ЦДНИ, приведенные в таблицах 1, 2 свидетельствуют о расселении чеченцев по районам Семипалатинской области и их трудоустройстве [18, Л.7].

Таблица 1 - Динамика заселения спецпереселенцев из Северного Кавказа – чеченцев.
Расселение по районам.

Районы	Прибыло и расселено в 1944 году		Прибыло в течение года		Убыло в течение года		Числились на 1.01.1945 г.		Убыло за 1945 г.		Числится на 1.01.1946 г.	
	семей	чел.	семей	чел.	семей	чел.	семей	чел.	семей	чел.	семей	чел.
Аягузский	709	3021	-	-	61	203	648	2818	157	875	491	1943
Бородулихинский	2193	8323	-	-	316	1182	887	3359	97	479	790	2880
Н-Покровский	-	-	-	-	-	-	990	3782	60	245	930	3537
Ж-Семейский	930	3773	-	-	99	619	831	3154	54	239	774	2915
Жарминский	1296	5110	-	-	275	936	1021	4174	288	1237	773	2937

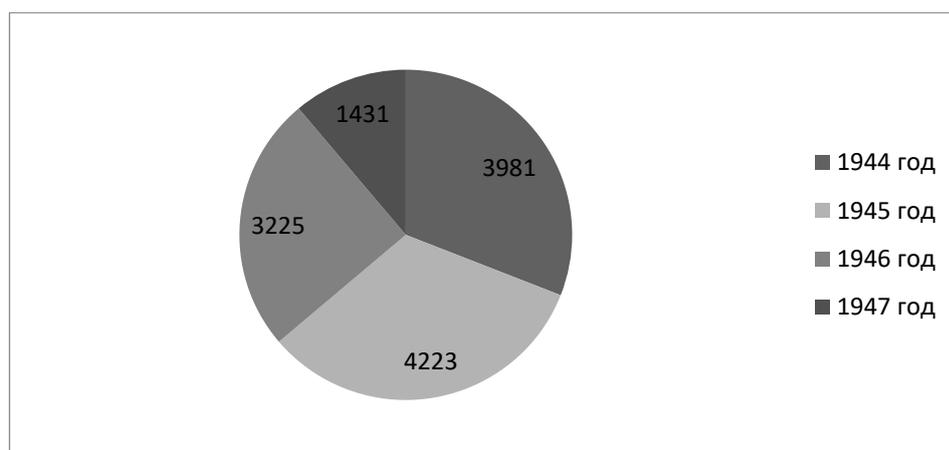
Кокпектинский	901	3180	-	-	138	350	763	2830	204	772	559	2058
Н-Шульбинский	581	2163	-	-	193	562	388	1601	31	80	357	1521
Урджарский	934	3412	-	-	171	480	763	2932	V?	107	782	2825
Чарский	512	1975	-	-	31	31	481	1944	38	189	443	1755
Итого:	8056	30957	-	-	1284	4363	6772	26594	932	4223	5859	22371

Таблица 2 - Трудоустройство семей, человек по:

	семей	человек	В том числе			трудоспособных	нетрудоспособных	
			мужчин	женщин	детей		всего	престарелых
в колхозах	3440	13218	2555	3368	7295	4907	8311	1016
в совхозах	658	2412	682	738	992	1033	1379	387
в предприятиях и учреждениях	1761	6742	1666	2128	2947	2521	4220	1273
Всего	5859	22371	4903	6234	11234	8481	13910	2670

С 1944-1947 годы численность депортированных постепенно уменьшалась в силу разных причин, основной из которых было стремление людей соединиться со своими родственниками, выселенных в другие области, а также уехать в южные регионы республики, где климатические условия для спецпереселенцев из Северного Кавказа были более привычными и приемлемыми. Следует отметить еще одну причину сокращения количества населения - смерть вынужденных переселенцев вследствие заболевания различными болезнями в период следования к месту депортации. Согласно архивным документам, на август 1944 года было зарегистрировано более полутора тысяч таких смертельных случаев. Диаграмма 2 показывает количество выбывших из области спецпереселенцев (по годам) [19, Л.17].

Диаграмма 2– Количество спецпереселенцев-чеченцев, выбывших из Семипалатинской области за 1944 – 1947 годы

Как отмечается в исследованиях, «спецпереселенцев намеревались трудоустроить главным образом в сельскохозяйственных и животноводческих организациях, рабочих и служащих на предприятиях с учетом их специальности. Для проживания депортированным изыскивали пустые жилища в местах расселения, либо отправляли на подселение. Спецпереселенцев должны были наделить приусадебными участками, содействовать в постройке домов, выделяя стройматериалы, гвозди, стекло» [2, С. 443].

Однако на практике ситуация была сложной. В первые годы вселения спецпереселенцы-чеченцы проживали в порядке уплотнения в домах местных жителей, в бараках, в непригодных для жилья помещениях, где наблюдалась высокая «скученность», а также землянках.

По данным «Справки о состоянии трудоустройства спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных в Семипалатинской области на 20 декабря 1944 года» «в районах области размещено 6803 семьи или 26907 человек, большая часть депортированных работает в колхозах (4227 семей), 762 семьи обеспечены работой в совхозах, на промышленных предприятиях – 1701, в других организациях – 119 семейств. Обеспеченность жилой площадью – 6809 семей, из них на уплотнении – 4447 семей, передано под расселение в 1944 году вновь построенных и отремонтированных 1076 домов. Однако из-за отсутствия стекла и кухонных плит новые и отремонтированные дома переданы в эксплуатацию не остеклененными, спецпереселенцы живут в темноте и часто топят дома «по черному» [20, Л.5].

Архивные материалы приводят следующие данные по жилищному строительству для спецпереселенцев: «За весь период хозяйствования с 1944 по 1947 годы в области для переселенцев было построено – 2059 домов, куплено – 1641, передано пустых отремонтированных – 1298, всего – 4998. На это было затрачено государственных средств в сумме 6586 тысяч рублей и собственных средств переселенцев 537 тысяч рублей. Из отпущенных государством средств было использовано не по назначению 584 тысяч рублей, из них восстановлено 340 тысяч рублей» [19, Л.20].

Основными проблемами спецпереселенцев были ограниченное снабжение продуктами, а иногда и его хищение, отсутствие одежды, топлива. Если проблема с питанием в какой-то степени решалась выдачей продовольственной помощи, скота, то отсутствие одежды оставалось основным фактором, препятствующим спецпереселенцам вести нормальную жизнь и включаться в трудовые процессы. Так, архивные документы указывают, что «на 1 января 1946 года в одежде и обуви нуждались 33 000 взрослых и детей из общего количества 51 240 человек. Тяжелое положение спецпереселенцев Северного Кавказа подтверждается следующими фактами. В Аягузском районе из 809 человек трудоспособных не работают из-за отсутствия одежды и обуви – 233 человека. Иждивенцы - члены их семей в подавляющем большинстве сидят дома голые, дети в школу не ходят. В совхозе «Кара-Кол» из-за этой же причины не работают 100 человек, в колхозе «Шолпан» - 13 человек, «Жана-Талап» 8 человек, имени Ворошилова – 12 человек. В Кокпектинском районе из 803 человек трудоустроенных более 600 человек не работают из-за отсутствия одежды и обуви, иждивенцы их ходят в лохмотьях, а дети в большинстве голые. В Ново-Шульбинском районе из 500 человек трудоспособных работают 256 человек. В Жарминском районе необеспеченных одеждой и обувью учтено 554 семьи, то есть около 2 000 человек чеченцев. Как пример, в колхозе «8 Марта» спецпереселенец Кагиров Абубакар имеет 6 человек детей, ни один из которых не имеет никаких признаков платья – семья не имеет белья, постельных принадлежностей – спят в соломе. В колхозе «Чубарчи» Кокпектинского района в период хлебоуборки вынуждены были работающих спец-переселенцев разбить на мужские и женские бригады так как вместе работать было невозможно из-за ветхости одежды женщин. В колхозе «Большевик» люди ходят одетыми в шкуры-овчины и особенно женщины, которые прикрыты лоскутьями, когда она не работает, эти лоскутья еще кое-как прикрывают ее, но только начинает работать, они теряют свое назначение и нагота остается неприкрытой» [18, Л.49-49 об.].

Не везде местная власть смогла обеспечить спецпереселенцев продовольствием, работой и жилищем, а некоторые организации не хотели этим заниматься, о чем имеются подтверждения в архивных документах. Так, Бородулихинский районный совет депутатов трудящихся на своем заседании 7 июля 1944 года заслушал «доклады председателей колхозов имени Кирова тов. Киселева, «Многополье» тов. Стрюк, «2-я Пятилетка» тов. Шукшанова, «Рот Арбайтер» тов. Фрейлер, «Рот Кемпфер» тов. Вацель о трудоустройстве спецпереселенцев в их колхозах. Отмечено, что до сего времени большинство спецпереселенцев к работе не привлечены, также не вовлечены в члены колхоза. В большинстве случаев спецпереселенцы находятся по квартирам в чрезмерной уплотненности по 10-15 человек в одной комнате. Квартиры для спецпереселенцев не ремонтируются и новых не строят. Даже хуже того, был случай, когда хозяева выгнали из квартиры, и их поместили в помещение свинофермы. Медперсонал плохо оказывает медицинскую помощь больным чеченцам» [21, Л.143].

Архивный документ приводит следующие данные о недостатках в обустройстве депортированных с Северного Кавказа на период 1945 года: «... спецпереселенцы по несколько дней не получают рабочего и иждивенческого пайка, так как человек, у которого хранятся продуктовые карточки, иногда уезжает в командировку, не оставляя продуктовых карточек. В июле спецпереселенка Периханова не получала 7 дней хлеба из-за отсутствия завхоза Соболева, у которого находились ее карточки.

Когда комиссия обратилась к руководству 4-й дистанции пути с предложением представить нормальные жилищно-бытовые условия спецпереселенцам, то зам начальника ПЧ-4 Кулиев ответил: «Заявляю вам со всей ответственностью, что квартир я им не дам, и вы их заберите от нас».

На 4-й дистанции пути из расселенных спецпереселенцев с Северного Кавказа 18 семей (62 человека) живут совершенно в непригодном для жилья бараке, который не имеет ни окон, ни дверей, ни печей. На разъезде №33 расселено 27 семей – 73 человека, которые проживают в 5 маленьких комнатах. В основном все спецпереселенцы, расселенные на 4-й дистанции пути, находятся в полном антисанитарном состоянии, грязные и завшивленные, тогда как в наличии имеется баня и санпропускник. При обследовании поступили жалобы со стороны спецпереселенцев о том, что во время работы бани их в нее не пускают.

Из 42 человек рабочих спецпереселенцев, в 4-й дистанции пути работает только 18 человек, остальные 26 человек числятся на работе, но не работают, так как они доведены до крайней слабости» [22, Л.2].

Во время проверки хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев в Ново-Шульбинском районе выявлено, что расселенные спецпереселенцы квартирами не удовлетворены, в большинстве колхозов в одной избе живут по 4-5 семей или 24-26 человек, например, в колхозе имени Кирова в одном доме 28 квадратных метра живут 5 семей - 24 человека, расселять больше нет помещения [18, Л.49].

Начиная с 1946 года положение спецпереселенцев стало немного меняться, так как деятельность по их экономическому и бытовому устройству стали носить более системный характер, были устранены многие недостатки в проведенной до этого работе. Информировав партийные органы об обеспечении спецпереселенцев, проживающих в области, 12 июля 1948 года исполнительный орган указывает на положительную динамику по размещению депортированных, отмечая, что большая часть не имеющих собственных жилищ - депортированные немцы, которым помощь оказывалась в основном продуктами, в отличие от чеченцев, которым выделяли продукты, одежду, деньги, стройматериалы. Мероприятия по обеспечению жилплощадью спецпереселенцев проводились и в 1948 году. В текущем году области был спушен кредит в сумме 50 тыс. руб. на строительство домов для спецпереселенцев – он полностью освоен и за счет него построено 19 домов. В том числе в Жана-Семейском районе – 11 домов, Бородулихинском – 2 дома, Ново-Покровском – 6 домов. Кроме того за счет собственных средств спецпереселенцы построили 65 домов (по неполным данным). В том числе Жана-Семейском районе – 14 домов, Урджарском – 51 дом [23, Л.3,5].

Российский историк Щеглова Т.К., исследуя проблемы переселения и депортации народов, говорит о «роли традиционной культуры в адаптации к экстремальным условиям жизни репрессированного сообщества, поставившие его в условия выживания, актуализации традиционных навыков и умения крестьянской культуры. Были востребованы и традиции строительства жилища из дерна, глины, камыша и т.д.» [15, С.558]. В подтверждение этого можно привести данные архивных документов из фондов ЦДНИ: «... В большинстве районов и колхозов, строительство домов (для спецпереселенцев – авт.) проводилось не по спущенному проекту, а по типу местных крестьянских домов из местных материалов, т.е. саманных, глинобитных и даже дернопластовых. Причем тип домов самый различный – однокомнатный, двухкомнатный с крытыми дворами, без усадьб. Иногда встречаются и дома типа кавказской сакли. ... когда у нас дома строят колхозники-спецпереселенцы, применяя местный русский, казахский тип домов и свой родной, все это вместе взятое составляет иногда причудливый конгломерат» [18, Л.10].

Одной из задач партийных и государственных органов было использование трудового потенциала спецпереселенцев и вовлечение их в экономическую жизнь. Данные различных источников показывают явления повседневной жизни, демонстрирующие активное участие депортированных в производственной деятельности. В основном депортированных чеченцев трудоустроивали в колхозах, совхозах Республиканского Треста Совхозов, предприятиях «Алтайзолото» на кирпичных заводах, предприятиях легкой и мясной промышленности, а также на транспорте - в Туркестано-Сибирскую ж/д.

Архивные данные указывают на диспропорцию в оплате труда между местным населением и спецпереселенцами. «Средний заработок спецпереселенцев в колхозах по сравнению с коренными колхозниками ниже в среднем на 37%. Средний заработок спецпереселенцев в предприятиях и учреждениях по сравнению с местными рабочими ниже на 3-5%» [18, Л.7]. Это объяснялось отсутствием навыков в новых для них производственных условиях, а также тем, что основная масса их была занята на низкооплачиваемых подсобных работах.

В начале вселения участие депортированных чеченцев в трудовых процессах колхозов, совхозов, предприятий было затруднено различными факторами: трудоустроенные в сельском хозяйстве чеченцы

не были знакомы с местными экономическими условиями обработки земли и режимом ведения животноводства, многие из них впервые попали на промышленное производство, мешало незнание спецпереселенцами русского языка и незнание местным населением языка переселенцев. В холодное время года большинство спецпереселенцев не имели возможности работать из-за отсутствия одежды и обуви. Кроме того, среди спецпереселенцев существовало убеждение, что они прибыли сюда на время и работать, втягиваться в трудовые процессы не имеет смысла. Однако со временем данная ситуация изменилась, за короткий срок они освоили новые профессии.

Чеченцы, так же как и другие спецпереселенцы, самоотверженно трудились в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях. Это отмечено в отчетах и докладных записках: «Лучшие люди: в бригадах и звеньях колхозов Жарминского района: Ахмедханов Абдрахман, Ибрагимов Абуязид, Ахмадов Юна, Накаев Магомет, ИнаевСаадбек, Магомедова, Айдамыров – бригадир полеводческой бригады, Умиев – сторож. По предприятиям Жарминского района – Ахмадов – забойщик, Израилов – каталь, Ахмеров – возчик. По руднику «Казан-Чинкурс» - Ахмадов, Наурбаев, по руднику Балакджал - МагамедоваПетмат, Магомедова Асма – прядильщица Райпромкомбината. По колхозам Кокпектинского района: МалаевБаудин, МалаевЗакри, Носаев Усам, Алиев Асаб, Докашев Касим, Докашев Тауз, ИразовМагаумет, Довлетмерзоев, Довлетмерзоев Салих. По совхозу «Чигилек»: Базаев Юнус, Базаев Алаудин, Абдулхаджиев Дага, Дадаев Муходин [18, Л.7 об.]».

Факты добросовестного труда депортированных имеются и в архивных источниках ЦДНИ: «... В отдельных колхозах имеются образцы хорошей работы спецпереселенцев, так: в колхозе Ново-Покровского района «Путь к социализму» из 50 человек работающих в поле за хорошую работу премировано 5 человек. В колхозе «Карла Маркса» Ново-Покровского района расселено 32 семьи спецпереселенцев и только благодаря наличию там спецпереселенцев, колхоз своевременно завершил сев, хлебоуборку и полностью рассчитался с государством. Все сельскохозяйственные работы в этом колхозе проведены почти исключительно силами спецпереселенцев. В колхозе «Егинчи» Жана-Семейского района расселено 40 семей спецпереселенцев, где спецпереселенцы работают исключительно хорошо, в результате чего все семьи обеспечены на зиму всеми продуктами питания и главным образом хлебом» [18, Л.26].

Плохие жилищные условия, нехватка продовольствия и как следствие, недоедание, отсутствие гигиены привели к росту эпидемических заболеваний не только среди спецпереселенцев, но и в дальнейшем среди местного населения. В «Докладной записке о состоянии хозяйственно-трудового и бытового устройства спецпереселенцев по Семипалатинской области на 20 июня 1944 г. отмечается, что «до завоза спецпереселенцев в Семипалатинскую область, область по эпидзаболеванию находилось в удовлетворительном состоянии. С завозом спецпереселенцев в марте месяце, эпидемический заболелания, в частности сыпным тифом, резко возросли и в марте месяце было зарегистрировано 797 случаев заболелания сыпным тифом, из них спецпереселенцев - 770, в частности, в Бельгагачском районе – 191 случай, из них 183 спецпереселенцев, Ново-Шульбинском – 160 - все случаи относятся к спецпереселенцы, Жарминском – 128, из них спецпереселенцы – 127, в Уржарском – 73 случая, все за счет спецпереселенцев, по Кокпектинском – 64, все за счет спецпереселенцев. Но уже в мае месяце зарегистрировано - 918 случаев, и в 339 случаев, и из них 133 из среды спецпереселенцев. Таким образом, заболелание с сыпным тифом в мае и июне значительно увеличилось среди местного населения, источником чего послужило контакт этого населения с прибывшими спецпереселенцами» [20, Л. 85].

В докладных записках на имя руководителей области, областного прокурора, в НКВД приводятся факты о неприязненном отношении к спецпереселенцам-чеченцам как со стороны некоторых руководителей, так и местного населения.

«Облпрокурору от 22.06.1945

... в Кокпектинском районе колхозе «Красная Поляна» местными колхозниками были убиты две спецпереселенки за кражу мешка картофеля с колхозных огородов. В этом же районе в колхозе III Интернационал было выселено 12 семей спецпереселенцев под открытое небо, из-за того, что будучи больными на почве истощения не выходили на работу.

... Об издевательском отношении в Урджарском районе к спецпереселенцам со стороны коменданта тов. Юскаева, который систематически избивал под всякими предлогами. Также в совхозе «Тас-Булак» Урджарского района председатель колхоза «Красный дозор» Дмитрюк, председатель Благодатного с/совета Середа, приехавший в отпуск фронтовик гр. Теплюк, завконефермой в колхозе им. Буденного – Мот[...] и зав.Заготзерно – Ромашенко избивали 2 спецпереселенцев по подозрению в краже быка с колхоза «Красный дозор».

От 17.12.1945 года за №318 в НКВД тов. Тихомирову

О принятии мер по отношению к коменданту т. Джуандыкову в Чарском районе, который был снят за издевательское отношение к спецпереселенцам, но будучи восстановлен на работу, мстит спецпереселенцам, не включая в списки на выдачу продпомощи остро нуждающимся спецпереселенцев, в результате чего в колхозе имени Молотова недавно от истощения умер один из спецпереселенцев и 4 человека лежат больные на почве истощения [24, ЛЛ. 6-6 об.].

Такие районы, как Кокпектинский и Урджарский районы в этом отношении являлись неблагополучными. По расследованию имеющихся фактов бесчеловечного отношения к депортированным чеченцам в Урджарском районе даже была создана специальная бригада Обкома. В результате проведенной разъяснительно-массовой работы факты издевательского отношения к спецпереселенцам к концу 1945 года значительно снизились. В остальных районах отношения между спецпереселенцами и местным населением нормальные [18, ЛЛ. 15].

В ходе депортации чеченцев и ингушей расселялись небольшими группами по всему Казахстану, многие семьи чеченцев, у которых сильна родовая поддержка членов семьи и их родственников, оказались разрозненными и старались воссоединиться с родными. Об этом свидетельствует заявление от инспектора по хозяйству переселенцев по Бородулихинскому району Джабраилова Хамида от 22 марта 1948 г. на имя начальника отдела Исполкома депутатов трудящихся по хозяйству переселенцев Борису. «В настоящем прошу разобрать мое заявление ввиду того, что в Карагандинской области проживают наши родственники бабушка и дедушка преклонного возраста не способный к труду, мы ходатайствовали перед УМВД по Карагандинской области на въезд в Карагандинскую область на три семьи, а именно:

1. Джабраилов Ахмад одна семья
2. Музаев Эльти одна семья наши родственники
3. Дадаев Шамсот одна семья тоже наши родственники.

Все три семьи проживают в колхозе им. Орджоникидзе Ремовского с/с. Разрешение Карагандинского УМВД нами направлено в Семипалатинское УМВД, так как без их санкции мы выехать не можем.

В связи с этим прошу Вашего ходатайства перед Семипалатинским УМВД быстрее разрешение этого вопроса. Надеюсь, что моей просьбе не откажете так как работаю в Вашем отделе с 1944 года в качестве инспектора района, имеете обо мне представление, как о честном труженике [25, Л. 29]. Как отмечает Исакиева З.С., «характерной национальной особенностью этих народов (чеченцев и ингушей – примеч. авт.) является тейповое родство, что не позволяло оставаться самим собой вне общины» [11, С. 121].

Таким образом, депортированные во время войны с территории Северного Кавказа чеченцы испытали невероятные лишения, вследствие расселения по разным областям оказались разорваны их родовые связи, нарушен привычный уклад жизни, тем не менее, в условиях высылки они смогли адаптироваться к новым жизненным реалиям и внести свой вклад в развитие области.

Заключение.

Подвергшиеся репрессиям 1940-х годов народы, в том числе и чеченцы, в одночасье лишившиеся своих конституционных прав, потерявшие свое жилище, имущество, на местах вселения в силу тяжелых условий жизни, непривычных климатических условий не по своей воле изменили свой обычный образ и уклад жизни. Ослабленные люди не выдерживали условий перемещения, бытовой неустроенности, голода.

С помощью выявленных источников можно восстановить полную картину происходивших в то время процессов: проанализировать документы, посвященные вопросам экономического положения и социального обеспечения депортированных в Семипалатинской области. Анализ архивных документов позволил рассмотреть особенности жизни чеченского народа в области в условиях спецпоселения. В первые годы депортации среди спецпереселенцев из-за отсутствия санитарной гигиены наблюдались случаи эпидемических заболеваний и летальных исходов. Тяжелое материальное положение спецпереселенцев-чеченцев усугублялось отношением со стороны руководства колхозов и совхозов, наблюдалась медленная адаптация к новым жизненным реалиям. Исследование истории депортации народов на примере отдельно взятого региона способствует изучению в отечественной истории трагических страниц новейшего периода.

Статья выполнена в рамках реализации проекта «Депортационные процессы на территории Восточного Казахстана и их отражение в исторической памяти (1937-1956 гг.)» Комитета по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (IRN 15473239).

Список литературы и источников:

1. Авторханов А. Народоубийство - убийство чечено-ингушского народа. – Москва, 1991. – 79 с.
2. Сталинские депортации. 1928-1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. - Москва: МФД: Материк, 2005. - 904 с. – (Россия. XX век. Документы) - [Электронный ресурс] URL: https://imwerden.de/pdf/stalinskie_deportatsii_1928-1953_2005_text.pdf (дата обращения: 14.12.2022).
3. Полян П. Депортации и этничность // Заметки по еврейской истории. – 15.03.2022. - №2-3 [Электронный ресурс] URL: <https://litbook.ru/article/16478/> (дата обращения: 15.11.2022).
4. Бугай Н.Ф. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы) / Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. — Москва: Инсан, 1998. — 368 с.
5. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы // Сост. Анес Г.; Редкол.: Кекилбаев А.К. (пред.) и др.; М-во информ. и обществ. согласия Республики Казахстан; Фонд изуч. наследия репрессир. интеллигенции Казахстана «Арыс». - Алматы: Арыс-Казахстан, 1998. — 413 с.
6. Орымбаев А.Т. Депортация чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положение в послевоенные годы. — Алматы: Парасат Әлемі, 2006. — 84 с.
7. Ермекебаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. - Алматы: Дайк-Пресс, 2009. - 506 с.
8. Сактаганова З.Г. Фрагменты воспоминаний депортированных женщин: адаптация и жизнь в Казахстане // Мир большого Алтая. – 2019. - Т.5. - №2. - С. 232 - 237 DOI: 10.31551/2410-2725-2019-5-2-232-247 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fragmenty-vozpominanii-deportirovannyh-zhenschin-adaptatsiya-i-zhizn-v-kazahstane> (дата обращения: 08.01.2023).
9. Абуов Н.А., Картова З.К. История чеченцев и ингушей в Северном Казахстане: от депортации до демонтажа системы спецпоселения // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». - 2022. - № 4(108). – С. 7-16. DOI 10.31489/2022НPh4/7-16
10. Исакиева З.С. К вопросу о депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны // Международный научно-исследовательский журнал. - 2021 г. - № 7 (109). Часть 4, июль. - С. 172-177. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.141>
11. Исакиева З.С. Из истории повседневной жизни депортированных народов в годы Великой Отечественной войны на примере чеченцев и ингушей // Международный научно-исследовательский журнал - 2021 г. - № 12 (114). Часть 5, декабрь. - С. 119-127. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.179>
12. Амантаева Б. Ж., Мамаева Г. Е. Источники по истории хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев-чеченцев на территории Семипалатинской области (по материалам Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области г. Семей) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 297–302. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-297-302>
13. Казбекова А.Т. Из истории депортации чеченцев (по материалам Восточно-Казахстанской области) // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2016. - №3 (50). – С.54-58
14. Шотбакова Л.К. Депортация народов Кавказа в Казахстан: история и проблемы реабилитации // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». – 2022. - № 1(105). – С. 170-180. DOI 10.31489/2022НPh1/170-180
15. Щеглова Т.К. Жилище раскулаченных и депортированных в условиях принудительных переселений 1920-1940-х гг.: материал, технологии и типы по устным историческим источникам: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Знать, чтобы не забыть: тоталитарная власть и народ в 20 - начале 50-х годов XX века». Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2014. - С. 554 – 571
16. Аблажей Н.Н. Кампания внутренней передислокации спецпоселенцев в Казахской ССР в начале 1950-х гг.: нереализованная директива: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Знать, чтобы не забыть: тоталитарная власть и народ в 20 - начале 50-х годов XX века». - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2014. - С. 37 – 48.
17. Центр документации новейшей истории (ЦДНИ). Ф.807. Оп.1. Д.27. Л.16.
18. ЦДНИ. Ф.807. Оп.1. Д.20. 99 лл.

19. ЦДНИ. Ф.807. Он.1. Д.27. 30 лл.
20. ЦДНИ. Ф. 807. Он. 1, Д.16.95 лл.
21. ЦДНИ. Ф.1299.Он.1.Д.7.148 лл.
22. ЦДНИ. Ф.807. Он.1. Д. 13.6 лл.
23. ЦДНИ. Ф.807. Он.1. Д. 34.8 лл.
24. ЦДНИ. Ф. 807. Он.1, Д.14. 8 лл.
25. ЦДНИ. Ф 807. Он.1. Д.33. 162 лл.

References:

1. Avtorhanov A. *Narodoubijstvo – ubijstvo checheno-ingushskogo naroda* [Homicide - the murder of the Chechen-Ingush people]. — Moskva, 1991. — 79 s. [in Russian].
2. *Stalinskie deportacii. 1928-1953* [Stalinist deportations. 1928-1953] / Pod obshh. red. akad. A.N. Jakovleva; Sost. N.L. Pobol', P.M. Poljan. - Moskva: MFD: Materik, 2005. - 904 s. – (Rossija. XX vek. Dokumenty) - [Elektronnyj resurs] URL: https://imwerden.de/pdf/stalinskie_deportatsii_1928-1953_2005_text.pdf (data obrashhenija: 14.12.2022). [in Russian].
3. Poljan P. *Deportacii i jetnichnost'* [Deportations and ethnicity] // *Zametki po evrejskoj istorii.* – 15.03.2022. - №2-3 [Elektronnyj resurs] URL: <https://litbook.ru/article/16478/> (data obrashhenija: 15.11.2022). [in Russian].
4. Bugaj N.F. *Kavkaz: narody v jeshelonah (20–60-e gody)* [Caucasus: peoples in echelons (20-60s)] / N.F. Bugaj, A.M. Gonov. — Moskva: Insan, 1998. — 368 s. [in Russian].
5. *Deportirovannye v Kazahstan narody: vremjaisud'by* [Peoples deported to Kazakhstan: time and fate] // Sost. Anes G.; Redkol.: Kekilbaev A. K. (pred.) i dr.; M-vo inform. iobshhestv. Soglasija Respubliki Kazahstan; Fond izuch. nasledija repressir. Intelligencii Kazahstana «Arys». - Almaty: Arys-Kazakstan, 1998. — 413 s. [in Russian].
6. Orymbaev A.T. *Deportacija chechenskogo i ingushskogo narodov v Kazahstan v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i ih polozhenie v poslevoennye gody* [Deportation of the Chechen and Ingush peoples to Kazakhstan during the Great Patriotic War and their situation in the post-war years]. — Almaty: Parasat Əlemi, 2006. — 84 s. [in Russian].
7. Ermekbaev Zh.A. *Chechenci i ingushi v Kazahstane. Istorijaisud'by* [Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and fate.]. — Almaty: Dajk-Press, 2009. — 506 s. [in Russian].
8. Saktaganova Z.G. *Fragmenty vospominanii deportirovannyh zhenshin: adaptacijai zhizn' v Kazahstane* [Fragments of memories of deported women: adaptation and life in Kazakhstan] // *Mir bol'shogo Altaja.* – 2019. - T.5. - №2. - S. 232 – 237 DOI: 10.31551/2410-2725-2019-5-2-232-247 [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fragmenty-vospominanii-deportirovannyh-zhenschin-adaptatsiya-i-zhizn-v-kazahstane> (data obrashhenija: 08.01.2023). [in Russian].
9. Abuov N.A., Kartova Z.K. *Istorija chechencevi ingushej v Severnom Kazahstane: otdeportacii do demontazha sistemy specposelenija* [The history of Chechens and Ingush in Northern Kazakhstan: from deportation to the dismantling of the system of special settlements] // *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Istorija. Filosofija».* - 2022. - № 4(108). – S. 7-16. DOI 10.31489/2022HPH4/7-16 [in Russian].
10. Isakieva Z.S. *K Voprosu o deportacii narodov SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [On the Question of the Deportation of the Peoples of the USSR during the Great Patriotic War] // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal.* - 2021 g. - № 7 (109). Chast' 4, ijul'. - S. 172-177. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.141> [in Russian].
11. Isakieva Z.S. *Iz istorii povsednevnoj zhizni deportirovannyh narodov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na primere chechencevi ingushej* [From the history of everyday life of deported peoples during the Great Patriotic War on the example of Chechens and Ingush] // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal.* - 2021 g. - № 12 (114). Chast' 5, dekabr'. - S. 119-127. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.179> [in Russian].
12. Atantaeva B.Zh., Mamaeva G.E. *Istochniki po istorii hozjajstvenno-bytovogo ustrojstva specpereselencev-chechencev na territorii Semipalatinskoj oblasti (po materialam Centra dokumentacii inovejshej istorii Vostochno-Kazahstan skoj oblasti g. Semej)* [Sources on the history of the economic and household arrangements of special settlers-Chechens in the territory of the Semipalatinsk region (based on the materials of the Center for Documentation of the Contemporary History of the East Kazakhstan Region, Semej)] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta.* - 2019. - T. 21.- № 2. – S. 297 – 302. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-297-302> [in Russian].

13. Kazbekova A.T. Izistorii deportacii chechencev (po materialam Vostochno-Kazahstan skoj oblasti) [From the history of the deportation of Chechens (based on the materials of the East Kazakhstan region)] // Vestnik KazNP Uimeni Abaja. Serija «Istoricheskiei social'no-politicheskienauki». – 2016. - №3 (50). – S.54-58. [in Russian].

14. Shotbakova L.K. Deportacija narodov Kavkaza v Kazahstan: istorijai problem rehabilitacii [Deportation of the Caucasian peoples in Kazakhstan: history and problems of rehabilitation] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Istorija. Filosofija». – 2022. - № 1(105). – S. 170-180. DOI 10.31489/2022HPh1/170-180[in Russian].

15. Shheglola T.K. Zhilishhe raskulachennyh i deportirovannyh v uslovijah prinuditel'nyh pereselenij 1920-1940-h gg. [Dwellings of the dispossessed and deported under conditions of forced resettlement in the 1920s-1940s: material, technologies and types according to oral historical sources]: material, tehnologii itipy po ustnym istoricheskim istochnikam: sb. dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Znat', chtoby ne zabyt': totalitarnajavlast' inarod v 20 - nachale 50-h godov HH veka». Ust'-Kamenogorsk: «Media-Al'jans», 2014. - S. 554 – 571. [in Russian].

16. Ablazhej N.N. Kampanija vnutrennej peredislোকacii specposelencev v Kazahskoj SSR v nachale 1950-h gg.: nerealizovannaja direktiva [Campaign for internal redeployment of special settlers in the Kazakh SSR in the early 1950s: an unrealized directive]:sb.dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Znat', chtoby ne zabyt': totalitarnaj avlast' inarod v 20 - nachale 50-h godov HH veka». - Ust'-Kamenogorsk: «Media-Al'jans», 2014. - S. 37 – 48. [in Russian].

17. Centr dokumentacii inovejshej istorii (CDNI). F.807. Op.1. D.27. L.16.

18. CDNI. F.807. Op.1. D.20. 99 ll.

19. CDNI. F.807. Op.1. D.27. 30 ll.

20. CDNI. F. 807. Op. 1, D.16. 95 ll.

21. CDNI. F.1299. Op.1. D.7. 148 ll.

22. CDNI. F.807. Op.1. D. 13. 6 ll.

23. CDNI. F.807. Op.1. D. 34. 8 ll.

24. CDNI. F. 807. Op.1, D.14. 8 ll.

25. CDNI. F 807. Op.1. D.33. 162 ll.